

Ужин приготовил А Гу.

Он умел пользоваться всеми инструментами дома, включая электроприборы и кухонную утварь, он владел кулинарными навыками, резал зелень и мыл посуду, он был молчалив, он не уклонялся от трудностей, он был верен и надёжен, ещё он разбирался в магии...

Более идеального помощника по дому, чем А Гу, не существовало.

После ужина Цзо И приказал А Гу перенести чайный столик и стулья во двор, а затем заварить чай Дахунпао.

К этому времени уже стемнело, на небе зажглись звёзды. Вечерний ветер с реки Цяньтанцзян принёс в поместье рода Цзо прохладу и аромат травы и глинистой почвы.

Горевший в гостиной свет сквозь решётчатые окна красиво освещал серую плитку во дворе.

«Брат Цзо...»

Глядя на расположившегося поблизости рабского чародейского духа, сидевшая напротив Цзо И Чжан Цзин'яо не удержалась от вопроса: «Откуда взялся А Гу?»

Эта суперзвезда сгорала от любопытства и не могла не задать вопрос.

О таком поразительном существе она даже никогда не слыхала.

Цзо И, сделав глоток чая из фарфоровой чашки, со смехом спросил: «Хочешь купить?»

Лицо Чжан Цзин'яо омрачилось: «Мне не по карману, просто спрашиваю».

Она ещё не забыла, каким тяжёлым ударам подверглась у Цзо И дома, и невольно потрогала своё лицо.

Маска Тысяча Ликов и впрямь была удивительна. Обретя известность, Чжан Цзин'яо никогда не думала, что однажды сможет без солнцезащитных очков и маски смело и спокойно гулять посреди толпы и делать всё, что захочется.

Как же ей хотелось навсегда заполучить эту маску!

Однако ей это было не по карману!!!

Цзо И сказал: «Раз не по карману, так не спрашивай. Чего зря вопросы задавать».

Чжан Цзин'яо: «...»

У неё было более ста миллионов фанатов, её превозносило несметное множество меломанов, она выигрывала музыкальные премии, каждая её песня раскупалась тиражом более десяти миллионов экземпляров, никто не мог противостоять её очарованию...

Но в присутствии Цзо И она понимала, что, оказывается, всё это ничто.

А самое главное, Чжан Цзин'яо чувствовала, что она действительно неинтересна Цзо И, его равнодушие вовсе не было наигранным.

Единственное, что её утешало, – так это маленькая фанатка Баор.

Ощущавшая некоторую неудовлетворённость Чжан Цзин'яо, оглядевшись по сторонам, с улыбкой обратилась к девочке: «Сестрёнка Баор, спасибо, что сегодня с сестрицей походила по магазинам. Сестрица споёт тебе песню».

Баор в это время играла с Тайком в “камень-ножницы-бумага”. Она только что в десятый раз легко победила умевшего показывать лишь кулачок Тайка. От слов Чжан Цзин'яо её взгляд тотчас загорелся: «Давай, давай!»

Девочка захлопала в ладошки, крича: «Тайк, Пипи, давайте поприветствуем сестрицу Цзин'яо аплодисментами, она сейчас споёт нам песню!»

Хлоп-хлоп-хлоп!

Словно цирковая собачка, Тайк встал на задние лапы и похлопал передними лапами.

Зато в глазах сидевшего на плече Баор Пипи проскользнул холодок.

Она, она, она забирает всё внимание Баор, из-за неё моё положение под угрозой!

«Спасибо».

Чжан Цзин'яо неторопливо встала, слегка поправила своё платье, сделала два шага вперёд, повернулась к Цзо И и Баор и с улыбкой произнесла: «Я спою вам “Светлячка”».

Отсутствовал аккомпанемент, отсутствовали дорогостоящие декорации и освещение, отсутствовали многотысячные безумные фанаты, но Чжан Цзин'яо, будто взобравшись на большую великолепную сцену, внезапно засияла обворожительным, ослепительным блеском.

Весь двор словно залился её сиянием!

«Светлячок, светлячок медленно порхает,

В летнюю ночь, в летнюю ночь ветер поддувает...»

Лёгкий ветерок всколыхнул края её платья.

Каждый раз, как открывались нежные уста, из алых губ сквозь белые зубки струился подобный звукам природы голос:

«Темноты не страшись, спи спокойно, дитя,

Пусть светлячок освещает тебя.

Точки крохотные горят в ночи,

Путникам помогают в пути.

Всю жизнь свою короткую упорно светят

И миру тёмному надежду дарят!»

Неизвестно откуда прилетел маленький светлячок, проник сквозь щели в кроне камфорного

дерева и не спеша приземлился возле Чжан Цзин'яо, ярко сверкая.

Чжан Цзин'яо закрыла руками глаза. Её невероятно чистый, опрятный голос носился в воздухе по ветру и, подобно прозрачному роднику, орошал души слушателей и позволял забыть обо всех тревогах и беспокойствах.

«Светлячок, светлячок медленно порхает,

Моё сердце, моё сердце не забывает.

Городских огней мерцание,

Кто ещё будет помнить твоё сияние...»

Появилось ещё больше светлячков.

Они кружились в воздухе, окружив Чжан Цзин'яо сверху донизу. Её пение будто опьяняло их и доставляло им бесконечную радость.

Баор уже оцепенела и заворожилась.

Несмотря на отсутствие музыкального сопровождения, она получала совсем иные ощущения, слушая Чжан Цзин'яо вживую, нежели по телевизору.

Оказывается, на свете есть такой трогательный голос, чьё великолепие невозможно описать словами!

«Городских огней мерцание,

Кто ещё будет помнить твоё сияние».

Песня завершилась, но её отзвуки по-прежнему витали в воздухе и эхом отдавались в ушах!

Чжан Цзин'яо открыла глаза и, продемонстрировав приятную улыбку, слабо поклонилась зрителям.

Светлячки с неохотой разлетелись.

«А~»

Юная фанатка изо всех сил аплодировала и подначивала сидевшего рядом Цзо И: «Папа, папа!»

Цзо И, улыбаясь, захлопал в ладоши и кивнул в знак одобрения.

Это и впрямь была прирождённая певица, в её пении содержалась экстраординарная сила обаяния, которая ещё была слаба, но имела огромный потенциал.

Чжан Цзин'яо села обратно на своё место и взяла Баор за ручку, спросив: «Баор, сестрица красиво поёт?»

«Красиво!»

Баор без раздумий ответила: «Очень красиво!»

«Но...»

Чжан Цзин'яо немного обидчивым тоном промолвила: «Но твой папа, кажется, считает, что я пою так себе».

Баор тут же повернула голову к Цзо И и широко раскрыла глаза – папа, это правда?

Чжан Цзин'яо украдкой улыбалась, чувствуя, что наконец-то хоть немного вернула себе авторитет.

А затем она услышала ответ Цзо И: «Твоя сестрица Цзин'яо поёт неплохо, но папа слышал пение и получше, намного-много лучше».

Что?

Чжан Цзин'яо тут же напряглась: «Невозможно!»

Не то чтобы она была высокомерна, но ей никогда не встречались достойные соперники в пении.

Однажды один всемирно известный музыкальный наставник, послушав её выступление, заявил, что её голос – это сокровище, которое бог даровал человечеству, и что никто с ней не сможет сравниться!

«Нет ничего невозможного».

Цзо И, окинув её взглядом, решил нанести ей ещё один удар: «Когда-то я слышал выступление одной певицы. Своим пением она заставила непоколебимого правителя склонить голову, завершила войну, в которой погибло миллион человек, и вынудила самых непорочных людей рыдать, раскаиваться и перейти на сторону добра, даже демоны Бездны желали слушать её голос и готовы были поплатиться за это своими жизнями».

Чжан Цзин'яо вытаращила глаза и разинула рот: «В мире существует такой человек?»

«В этом мире нет».

Цзо И холодно произнёс: «Она находится в другом мире. И тебе до неё так же далеко, как до Луны пешком».

Цзо И, конечно, имел в виду не расстояние.

Чжан Цзин'яо молчала.

«Не веришь?»

Цзо И рассмеялся: «Тогда сама её послушай».

С этими словами он достал из своего пространственного кольца белый кристалл.

Этот кристалл имел ромбовидную форму, был высотой примерно 15 сантиметров, источал слабое сияние и выглядел необычайно красиво.

Он сразу захватил взгляды Чжан Цзин'яо и Баор.

Девочка с любопытством спросила: «Папа, что это?»

«Это кристалл памяти».

Цзо И объяснил: «Он нужен, чтобы воспроизводить воспоминания».

Кристалл памяти являлся высокоуровневым первозданным творением и был аналогичен видеокамере, только был намного мощнее видеокамеры. Он мог записать звуки и изображение, которые будут храниться в течение нескольких эпох и которые в любое время можно будет материализовать в практически идеальном состоянии.

Источником материализации звуков и изображения являлась духовная сила человека. Чем мощнее духовная сила была у человека, тем чётче и ярче воспроизводились воспоминания. Иногда даже воспоминания нельзя было отличить от реальности!

Цзо И владел пятью кристаллами памяти. Это был один из них. В прошлый раз запись была сделана десять лет назад в оперном театре империи Света.

Когда огромное количество духовной силы начало безостановочно вливаться, кристалл памяти засиял ещё ярче и детально осветил всё пространство вокруг, но при этом совсем не резал глаза.

Цзо И растопырил пальцы, и кристалл под воздействием невидимой силы взмыл вверх и медленно отлетел на несколько метров вперёд, после чего неподвижно застыл в воздухе.

Щёлк!

Цзо И щёлкнул пальцами – сейчас произойдёт чудо!

Песня в главе□□□□□ Автор слов: □□□

Ссылка: <https://www.youtube.com/watch?v=7baTI3S7Et4>

<http://tl.rulate.ru/book/27365/684118>